

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.85.74.002

Поколенческий разрыв как ключевой фактор политических предпочтений американцев китайского происхождения

Цепилов Алексей Иванович

Аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: aleksey-cepilov@yandex.ru

Аннотация

Данная статья выстраивает единую объяснительную модель политических предпочтений американцев китайского происхождения на основе концепции «поколенческого разрыва», объясняя интеграцию социокультурных, медийных и институциональных факторов в единую аналитическую рамку. На основе данных сравнительного анализа литературы, вторичного анализа данных опросов и медиа анализа показано, что иммигранты первого поколения формируют партийные установки в условиях этнических анклавов, китайскоязычных медиа и ограниченного владения английским, что ведёт к внепартийности либо консервативному смещению; рожденные в США социализируются через сверстников и институты высшего образования, что стабильно коррелирует с продемократической ориентацией. Выявлено влияние транснациональных связей и места исхода (КНР/Тайвань/Гонконг) на отношение к внешней политике США и «жесткой» антикитайской риторике. Показано, что медиапотребление воспроизводит «две информационные вселенные», усиливая межпоколенческую поляризацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Цепилов А.И. Поколенческий разрыв как ключевой фактор политических предпочтений американцев китайского происхождения // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 8А. С. 3-13. DOI: 10.34670/AR.2025.85.74.002

Ключевые слова

Американцы китайского происхождения, китайская диаспора США, политическое поведение, поколенческий разрыв, политическая социализация, партийная идентификация, этнические меньшинства.

Введение

Понимание политического поведения американцев китайского происхождения сегодня требует иной оптики, чем еще десятилетие назад: электоральная значимость группы растет, а внутренняя неоднородность стала правилом, а не исключением. На этом фоне исследовательская повестка смещается от описания частных факторов к объяснению системных расколов. С другой стороны, в современной политической науке сохраняется проблема адекватного анализа политического поведения данной группы. Несмотря на распространенные представления о ее монолитности, эмпирические данные свидетельствуют о глубокой внутренней гетерогенности электоральных предпочтений. Существующие модели, объясняющие этот феномен через отдельные переменные (социально-экономический статус, исторический опыт, уровень ассимиляции), не позволяют выстроить целостную картину. Таким образом, возникает острая научная необходимость в разработке нового аналитического подхода, способного объяснить природу внутригрупповых расколов, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение для прогнозирования электоральных процессов в США в условиях растущего этно-расового разнообразия.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного корпуса исследований, посвященных отдельным аспектам политического поведения американцев китайского происхождения. В работах таких авторов, как Дж. Вонг [Yeung, 2024, 246 p.], П. Лиен [Raychaudhuri, 2018, 220 p.] и Дж. Лай [Lien, 2001, P. 300–306], детально проанализированы модели политической социализации, влияние социально-экономического статуса и роль идентичности. Однако в большинстве существующих исследований эти факторы рассматриваются изолированно. Научная лакуна состоит в отсутствии комплексной работы, где поколенческий разрыв анализируется не как одна из переменных, а как центральный организующий принцип, системно влияющий на все остальные аспекты политических предпочтений группы.

Объектом данного исследования выступает политическое поведение и электоральные предпочтения граждан США китайского происхождения.

Предметом исследования является поколенческий разрыв как ключевой фактор, определяющий гетерогенность политических предпочтений в китайско-американской общине.

Цель исследования: доказать, что поколенческий разрыв, основанный на различиях в опыте политической социализации, является ключевым фактором, определяющим гетерогенность политических предпочтений в среде американцев китайского происхождения.

Научная новизна: в научный оборот вводится концепция, в рамках которой поколенческий разрыв рассматривается не как один из многих факторов, а центральный организующий принцип и ключевая объяснительная модель, позволяющая системно интерпретировать политическое поведение американцев китайского происхождения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теории политической социализации (в частности, модель «политической выдержки» Дж. Вонг [Zhang, 2017, P. 341–371]), концепции панэтничности (panethnicity), «связанной судьбы» (linked fate) и расовой триангуляции (К. Дж. Ким [Leung, Song, 2021, P. 105–138]). В качестве методов были использованы сравнительный анализ, ивент-анализ, а также вторичный анализ данных социологических опросов, проведенных ведущими исследовательскими центрами (Pew Research Center, AAPI Data, Asian American Federation).

Задачи исследования:

- Проанализировать социально-демографический и исторический контекст, сформировавший разный стартовый опыт для разных поколений китайской диаспоры.
- Рассмотреть основные теоретические подходы к анализу политической социализации и формирования идентичности в иммигрантских сообществах.
- Продемонстрировать на конкретных примерах (медиапотребление, отношение к политике «позитивного действия» (affirmative action)), как поколенческий разрыв проявляется в политической практике и идеологических установках.

Для решения поставленных задач в первую очередь необходимо проанализировать социально-демографический и исторический контекст, в котором формировались политические взгляды разных поколений американцев китайского происхождения. Они являются крупнейшей подгруппой в составе азиатского населения США. Согласно данным American Community Survey за 2021 год, их численность превышает 5,2 миллиона человек, из которых 2,85 миллиона являются гражданами США с правом голоса ["Which states are the most educated?", www.census.gov]. Их характеризует значительная внутренняя неоднородность, тем не менее можно выделить несколько ключевых социально-демографических черт.

Во-первых, община демонстрирует высокий образовательный и экономический статус. Более 58% американцев китайского происхождения имеют степень бакалавра или выше [Lai, 2021], что почти вдвое превышает средний показатель по стране (35,3%) [Wong, 2000]. Тем не менее, этот усредненный портрет успешности скрывает значительное социальное расслоение. Уровень бедности, в частности, сильно варьируется в зависимости от штата, его экономической специфики и этнической подгруппы. Наиболее ярко этот контраст проявляется при сравнении двух крупнейших центров китайской диаспоры. С одной стороны, в Техасе, где общий уровень бедности для американцев азиатского происхождения (AAPI) составляет около 9,3% [Chan, Chong, Raychaudhuri, 2021], американцы китайского происхождения относятся к одной из самых высокодоходных слоёв, что ставит их в резкий контраст с менее обеспеченными азиатскими общинами в том же штате [Im, 2025]. С другой стороны, в Нью-Йорке, мегаполисе с высокой стоимостью жизни, почти 40% китайской общины живет за чертой бедности, что является одним из самых высоких показателей в городе [Farrell, Casarez, Zhang, Mehta, 2022]. Этот разительный разрыв демонстрирует, что за общими цифрами скрываются глубокие экономические проблемы, влияющие на политические настроения и приоритеты различных сегментов диаспоры.

Во-вторых, важным барьером для политической интеграции и участия является ограниченное владение английским языком (Limited English Proficiency, LEP), особенно среди иммигрантов первого поколения, составляющих большинство общины. По данным на 2021 год, 57% китайских иммигрантов в США имели ограниченное владение английским языком, что затрудняет их доступ к информации о выборах, регистрацию и голосование. Эта проблема частично решается благодаря поправкам к «Закону об избирательных правах» 1965 года (в частности, Разделу 203, принятому в 1975 г.), который обязывает предоставлять материалы для голосования на языках меньшинств в округах с их высокой концентрацией [Wong, 2006].

В совокупности эти социально-экономические и языковые барьеры напрямую сказываются на уровне электоральной активности, который, несмотря на положительную динамику в последние годы, заслуживает отдельного рассмотрения.

Основная часть

Чтобы понять глубину современного поколенческого разрыва, необходимо обратиться к его историческим корням, которые сформировали принципиально разный стартовый опыт для разных волн иммиграции и их потомков. Ключевым событием, сформировавшим этот опыт, стало принятие Закона об исключении китайцев (*Chinese Exclusion Act*) в 1882 году. Этот акт, таргетированно направленный на китайцев, не только запретил иммиграцию из Китая, но и лишил уже проживавших в стране китайцев права на получение гражданства, фактически выводя их за рамки политической системы на многие десятилетия [*"Voting Rights Act of 1965, Amendments"*, [www](http://www.)].

Наследие этой враждебной эпохи сформировало у китайских иммигрантов глубокое недоверие к государственным институтам. В результате их стратегии выживания и политическая активность на долгие годы сконцентрировались внутри самой общины, опираясь на этническую солидарность и деятельность диаспоральных организаций, а не на участие в формальной американской политике [Rauchdhuri, 2018, P. 39]. Хотя дискриминационные законы были отменены в середине XX века, историческая память об исключении продолжает влиять на политическое сознание и сегодня. Она проявляется в повышенной чувствительности к вопросам расовой дискриминации, иммиграционной политики и гражданских прав, что во многом предопределяет политическую повестку и электоральные предпочтения общины.

Однако эта общая историческая память преломляется совершенно по-разному через призму индивидуального и группового опыта, что подводит нас к необходимости анализа внутренней гетерогенности общины. Крайне важно подчеркнуть, что «американцы китайского происхождения» не являются монолитной группой. Усредненный социально-демографический портрет скрывает глубокие внутренние различия, которые напрямую влияют на политические предпочтения. Ключевые линии раскола проходят по региональному (место происхождения эмиграции) и поколенческому признакам.

Наиболее значимым является поколенческий разрыв между иммигрантами в первом поколении и американцами, рожденными в США (*American Born Chinese, ABC*). Как отмечает Я. В. Лексютина, иммигранты в первом поколении и пожилые избиратели чаще склоняются к поддержке Республиканской партии, в то время как рожденные в США демонстрируют более устойчивую лояльность демократам [Лексютина, 2025, С. 39]. Новейшие исследования объясняют этот разрыв особенностями политической социализации. Для молодых поколений, рожденных в США, ключевую роль в формировании продемократических взглядов играет не столько семья, сколько социальное окружение в колледжах и университетах. Взаимодействие со сверстниками из разных расовых групп в либеральной академической среде способствует их политической «либерализации» и сдвигу в сторону Демократической партии [Chang, 2013, P. 244–248].

Не менее важны различия, обусловленные местом исхода. Выходцы из материкового Китая, Тайваня и Гонконга имеют разный исторический опыт и по-разному воспринимают политические процессы в США и американо-китайские отношения. Исследование Ят-То Юнга демонстрирует, что этот фактор напрямую влияет на партийные предпочтения. Например, иммигранты из Гонконга и Тайваня, имеющие опыт противостояния с правительством КНР, чаще поддерживают кандидатов, занимающих жесткую антикитайскую позицию, что сближает их с Республиканской партией. В то же время иммигранты из материкового Китая могут быть более чувствительны к риторике, которую они воспринимают как синофобскую, и склоняться к демократам [Zong, Batalova, 2023, P. 111–113]. Эти внутренние различия необходимо учитывать

при анализе общих электоральных тенденций, поскольку они создают сложную и многомерную картину политических предпочтений.

Несмотря на описанные внутренние расколы, в определенные моменты американцы китайского происхождения демонстрируют способность к консолидации с другими азиатскими группами. Для объяснения этого феномена следует обратиться к парадигме панэтничности, описывающая объединение разных этнических групп в одну большую расовую категорию. Она в свою очередь также преломляется через призму поколенческого разрыва, поскольку готовность идентифицировать себя с «азиатскими американцами» и вступать в политические коалиции с другими меньшинствами значительно выше у молодых, рожденных в США поколений.

Эта наднациональная идентичность не является естественной данностью, а конструируется в процессе политической борьбы и социального взаимодействия. Как отмечает Дж. Лай, панэтничность становится особенно актуальной, когда различные азиатские группы сталкиваются с общим опытом дискриминации, который не делает различий между их национальным происхождением. В такие моменты общая расовая идентичность выходит на первый план, становясь основой для коллективных действий и политической мобилизации [Lien, 2001, P. 235–237].

Однако даже реакция на столь мощные внешние политические шоки, как президентские выборы 2016 года, не всегда приводит к росту панэтнической солидарности. Исследование, проведенное А. Фарреллом и его соавторами, показывает, что эффект от предвыборной риторики Дональда Трампа оказался крайне неоднородным. Вопреки ожиданиям, для американцев китайского происхождения этот период ознаменовался статистически значимым усилением их американской (национальной) идентичности, в то время как важность расовой или этнической идентичности снизилась. Обратный эффект наблюдался, у других азиатских групп, в частности у филиппинцев и корейцев [Kim, 1999, P. 135–155]. Этот пример демонстрирует, что панэтническая мобилизация не является автоматической реакцией на угрозу и уживается со сложными, разнонаправленными процессами внутри самой азиатской диаспоры.

Таким образом, мы видим сложную картину, где одновременно действуют как центробежные (внутригрупповые расколы), так и центростремительные силы (панэтническая солидарность). Чтобы окончательно оформить эту динамику в стройную научную концепцию, необходимо обратиться к современным теоретическим моделям политической социализации. Они позволяют продемонстрировать, почему опыт разных поколений американцев китайского происхождения ведет к формированию принципиально разных политических траекторий.

Ключевой для понимания взглядов иммигрантов первого поколения является модель политического воздействия (*political exposure model*). Согласно этой модели, партийная лояльность иммигранта формируется медленно, по мере его интеграции в американскую политическую систему. Однако этот процесс часто происходит в замкнутой информационной среде этнических анклавов и медиа (таких как WeChat), что ведет не к ассимиляции, а к закреплению уже существующих консервативных или аполитичных взглядов [Zhang, 2017, P. 341–371].

В свою очередь, для рожденных в США поколений более релевантной оказывается «теория социальной передачи» (*social transmission theory*). В условиях слабой семейной политической социализации ключевую роль начинает играть социальное окружение. Поскольку молодые американцы китайского происхождения социализируются преимущественно в либеральной среде американских колледжей и городов, они усваивают доминирующие там продемократические нормы через влияние сверстников и локального сообщества [“U.S. Census Bureau. American Community Survey”, www, P. 623–643].

Таким образом, сочетание этих двух моделей показывает, что разные поколения американцев китайского происхождения фактически проходят политическую социализацию в разных, практически непересекающихся средах. Это объясняет и устойчивую продемократическую ориентацию младшего поколения, и феномен «партийного дистанцирования» (*partisan distancing*) у старшего. Все это доказывает, что поколенческий разрыв является фундаментальным фактором, определяющим политическое будущее общины.

Различия в медиапотреблении выступают одним из самых мощных драйверов, которые не просто отражают, но активно формируют и углубляют поколенческий раскол. Разные поколения американцев китайского происхождения существуют в двух параллельных, практически непересекающихся информационных вселенных, что напрямую формирует и углубляет их политические различия.

Информационная среда иммигрантов первого поколения во многом замкнута на китайскоязычный сегмент интернета и, в первую очередь, на экосистему WeChat. Будучи основной платформой для общения, WeChat одновременно является мощнейшим каналом распространения политического контента. Исследования, проведенные Центром цифровой журналистики Колумбийского университета, показывают, что политический дискурс в WeChat «асимметрично поляризован», где консервативный контент доминирует по объему и охвату, а такие темы, как политика «позитивных действий» и иммиграция, становятся главным полем для распространения дезинформации. Эта изолированная медиасреда усиливает консервативные настроения и способствует мобилизации части старшего поколения в поддержку Республиканской партии, хотя и эта группа внутренне неоднородна и включает в себя как идейных антикоммунистов, так и более прагматичные, экономически ориентированные группы.

В то же время молодые поколения, полностью интегрированные в американское общество, потребляют информацию из совершенно других источников. Их медиадиета состоит из мейнстримных американских СМИ (*The New York Times*, *CNN*), а также либерально ориентированных социальных сетей, таких как X (бывший *Twitter*), *Instagram* и *TikTok*. Повестка этих медиа сфокусирована на вопросах социальной и расовой справедливости, системной дискриминации и гражданских прав, что полностью соответствует идеологической платформе Демократической партии и укрепляет либеральные взгляды молодых американцев китайского происхождения.

Таким образом, медиа не просто отражают существующий раскол, но и цементируют его, создавая «эхо-камеры» для каждого поколения. Эти две информационные вселенные предлагают своим аудиториям не только разный контент, но и разные интерпретации одних и тех же событий, что делает диалог между поколениями затруднительным и превращает медиапотребление в один из ключевых механизмов воспроизводства поколенческого разрыва.

Помимо теоретических моделей, ключевую роль в формировании политических предпочтений играют факторы групповой идентичности и отношение к специфическим вопросам внутренней политики США, которые также демонстрируют четкий поколенческий водораздел. Ощущение «связанной судьбы» и отношение к политике «позитивных действий» по-разному проявляются у иммигрантов первого поколения и их потомков, рожденных в США, что делает анализ этих факторов еще одним подтверждением центрального тезиса статьи. Линия этого раскола практически идеально совпадает с поколенческой границей, демонстрируя, как разный жизненный опыт формирует диаметрально противоположные взгляды на место общины в Америке.

Для рожденных в США поколений, чье мировоззрение сформировано в американской образовательной системе, центральным элементом идентичности становится концепция

«связанной судьбы» с другими расовыми меньшинствами. Внешние угрозы, такие как всплеск антиазиатского расизма в период пандемии COVID-19, только усиливают это чувство, подталкивая их к политической солидарности с другими группами и, как следствие, к поддержке Демократической партии, продвигающей повестку социальной справедливости ["Chinese in NYC: A Profile", [www](#), P. 1–17].

Напротив, значительная часть иммигрантов первого поколения воспринимает свою идентичность через совершенно иную призму — концепцию «образцового меньшинства» (*model minority*). Этот миф, как показывают исследования, играет в американской политике двойственную роль. С одной стороны, он используется для гомогенизации группы и замалчивания существующих внутри нее проблем, таких как бедность и неравенство. С другой — и это ключевой аспект для понимания поколенческого раскола — он служит идеологическим оружием в руках консерваторов, особенно в борьбе против политики «позитивных действий». Как убедительно доказывают исследователи расовых конструктов, миф об «образцовом меньшинстве» создает иллюзию, что для достижения успеха другим расовым группам достаточно лишь усерднее трудиться, тем самым подрывая саму идею о необходимости системных мер поддержки ["Data Brief: Celebrating Asian and Pacific Islander Texans", [www](#), P. 962–963]. В результате, для многих иммигрантов первого поколения неприятие становится не просто политической позицией, а способом защиты меритократических ценностей и подтверждения своего уникального статуса, что и объясняет их восприимчивость к риторике Республиканской партии по данному вопросу.

Таким образом, дебаты вокруг «позитивных действий» становятся ареной, где сталкиваются два разных проекта идентичности, продвигаемых разными поколениями ["Data Brief: Celebrating Asian and Pacific Islander Texans", [www](#), P. 947–964]. Анализ этого конфликта четко показывает, что раскол по вопросу о «позитивных действиях» — это не просто политический спор, а прямое проявление фундаментального поколенческого разрыва в самосознании общины [Raychaudhuri, 2020, P. 240–243].

Социально-экономическое расслоение внутри китайской диаспоры не просто существует, а во многом совпадает с поколенческой границей, усиливая политическую поляризацию. Разный экономический опыт иммигрантов и их детей формирует у них разные политические приоритеты, что делает их восприимчивыми к разным партийным программам.

Иммигранты первого поколения демонстрируют два основных социально-экономических трека. С одной стороны, это высокообразованные профессионалы, с другой — низкоквалифицированные рабочие и владельцы малого бизнеса, часто сосредоточенные в этнических анклавах. Несмотря на разницу в доходах, их политические взгляды часто объединяет фокус на экономических вопросах. Для владельцев бизнеса приоритетом являются низкие налоги и дерегуляция, что делает их солидаризацию с Республиканцами естественной. Для рабочих с низким доходом (уровень бедности в общине достигает 12% [Lai, 2021]) ключевыми становятся вопросы выживания, такие как доступность жилья, что заставляет их поддерживать конкретные городские программы помощи, а не абстрактные идеологические платформы [Chan, Kim, Leung, 2021].

В то же время рожденные в США поколения гораздо более гомогенны в социально-экономическом плане. Интегрированные в американскую систему образования и рынок труда, они в большинстве своем принадлежат к классу высокооплачиваемых профессионалов. Их экономические интересы совпадают с повесткой Демократической партии: для них важны вопросы качества государственных услуг, социального обеспечения, экологии и защиты прав наемных работников, а не снижение налогов на бизнес.

Таким образом, классовый раскол не опровергает, а подтверждает и углубляет тезис о поколенческом разрыве. Экономика выступает мощным фильтром, который заставляет разные поколения смотреть на американскую политику под совершенно разным углом и делает их восприимчивыми к повестке конкурирующих политических партий.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что для понимания сложной и зачастую противоречивой динамики политических предпочтений американцев китайского происхождения недостаточно просто перечислять влияющие на них факторы. Ключевой аналитической рамкой, позволяющей объяснить внутреннюю гетерогенность этой группы, является поколенческий разрыв. Именно он выступает той призмой, через которую по-разному преломляются все остальные процессы:

- Теории политической социализации, такие как модель «политического воздействия», напрямую указывают, почему иммигранты первого поколения и их рожденные в США дети формируют разные партийные лояльности и отношения к внепартийности.
- Формирование паназиатской идентичности оказывается значительно более выраженным у молодых поколений, в то время как старшие сохраняют приверженность национальной идентичности.
- Медиапотребление и транснациональные связи создают два параллельных информационных поля, разделяя поколения и усиливая их политические различия.
- Ощущение «связанной судьбы» и отношение к политике «позитивных действий» также раскалываются по поколенческой линии, где опыт дискриминации и представления о справедливости интерпретируются по-разному.

Таким образом, отказ от упрощенных обобщений в пользу анализа, сфокусированного на поколенческих различиях, позволяет перейти от простого описания электоральных трендов в различных поколенческих группах к созданию объяснительной модели. Эта модель вскрывает глубинные причины раскола между более либеральным молодым поколением и сохраняющими консервативные взгляды иммигрантами. Вместе с тем следует отметить, что, будучи удобным аналитическим инструментом для фиксации политических расхождений, концепция «разрыва» не отменяет сложных форм межпоколенческой солидарности, которые могут проявляться перед лицом общего опыта дискриминации. Такой многомерный подход обладает значительным прогностическим потенциалом для понимания будущего американской политики в условиях растущего этно-расового разнообразия.

Библиография

1. Лексютина Я. В. Китайская диаспора в США в условиях углубляющегося американо-китайского раскола // Международная аналитика. 2025. Т. 16, № 2. С. 30–45.
2. 2024 AAPI Voter Demographics | TEXAS [Электронный ресурс] / AAPI Data. – 2024. – URL: <https://aapidata.com/wp-content/uploads/2024/03/Texas.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Austin A. Many Asian American Renters Are Struggling to Pay for Housing [Электронный ресурс] // Center for Economic and Policy Research. 21.05.2024. URL: <https://cepr.net/publications/many-asian-american-renters-are-struggling-to-pay-for-housing/> (дата обращения: 27.09.2025).
4. Chan N., Chong C., Raychaudhuri T. New Directions in the Study of Asian American Politics, Part II: Political Behavior // PS: Political Science & Politics. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 244–248.
5. Chan N. K. M., Kim J. Y., Leung V. COVID-19 and Asian Americans: How Elite Messaging and Social Exclusion Shape Partisan Attitudes // Perspectives on Politics. 2021. P. 1–17.
6. Chang R. S. The Invention of Asian Americans // U.C. Irvine Law Review. 2013. Vol. 3. P. 947–964.

7. Chinese in NYC: A Profile [Электронный ресурс] // Asian American Federation. 2022. URL: <https://www.aafederation.org/research/chinese-in-nyc-a-profile/> (дата обращения: 01.10.2025).
8. Data Brief: Celebrating Asian and Pacific Islander Texans [Электронный ресурс] / Every Texan. 2024. URL: <https://everytexan.org/2024/10/03/data-brief-celebrating-asian-and-pacific-islander-texans/> (дата обращения: 01.10.2025).
9. Farrell A., Casarez R. S., Zhang X., Mehta S. K. Message received: Asian Americans' racial, ethnic, and national identity centrality before and after the 2016 election // *Sociological Spectrum*. 2022. Vol. 42, Issue 2. P. 135–155.
10. Im C. Facts about Chinese in the U.S. [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2025. URL: <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/fact-sheet/asian-americans-chinese-in-the-u-s/> (дата обращения: 13.10.2025).
11. Kim C. J. The Racial Triangulation of Asian Americans // *Politics & Society*. Vol. 27, No. 1, 1999. P. 105–138.
12. Lai J. S. Revisiting Panethnicity: Emerging Political Contours in Asian Pacific American Politics // *PS: Political Science & Politics*. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 235–237.
13. Leung V., Song D. New Directions in the Study of Asian American Politics, Part I: Affirmative Action // *PS: Political Science & Politics*. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 240–243.
14. Lien P. The Making of Asian America Through Political Participation. Temple University Press, 2001. 293 p.
15. Raychaudhuri T. Socializing Democrats: Examining Asian American vote choice with evidence from a national survey // *Electoral Studies*. 2020. Vol. 63. P. 1–13.
16. Raychaudhuri T. The social roots of Asian American partisan attitudes // *Politics, Groups, and Identities*. 2018. Vol. 6, No. 4. P. 623–643.
17. Takaki R. Strangers from a Different Shore: A History of Asian Americans. Updated and Revised ed. Boston: Little, Brown and Company, 1998. 591 p.
18. U.S. Census Bureau. American Community Survey, Selected Population Profile in the United States (Table S0201), 2021, 1-Year Estimates [Электронный ресурс]. URL: <https://data.census.gov/table/ACSSPP1Y2021.S0201?g=010XX00US> (дата обращения: 05.09.2025).
19. Voting Rights Act of 1965, Amendments // Public Law, No. 94–73, 89 Stat. 400–406. 1975.
20. Which states are the most educated? [Электронный ресурс] // USAFacts. 2023. URL: <https://usafacts.org/articles/which-states-are-the-most-educated/> (дата обращения: 23.09.2025).
21. Wong J. S. Democracy's Promise: Immigrants and American Civic Institutions. University of Michigan Press, 2006. 256 p.
22. Wong J. S. The Effects of Age and Political Exposure on the Development of Party Identification Among Asian American and Latino Immigrants // *Political Behavior*. 2000. Vol. 22, No. 4. P. 341–371.
23. Yeung Y. T. How Ethnic Origin Shapes Political Preferences: Toward a Deeper Understanding of Asian American Identity // *The Journal of Race, Ethnicity, and Politics*. 2024. Vol. 9. P. 99–122.
24. Zhang C. WeChatting American Politics: Misinformation, Polarization, and Immigrant Chinese Media [Электронный ресурс] // *Columbia Journalism Review*. 2017. 28 March. URL: https://www.cjr.org/tow_center_reports/wechatting-american-politics-misinformation-polarization-and-immigrant-chinese-media.php/ (дата обращения: 10.09.2025).
25. Zong J., Batalova J. Chinese Immigrants in the United States [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute. 2023. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states> (дата обращения: 17.09.2025).

Generational Gap as a Key Factor in Political Preferences of Chinese Americans

Aleksei I. Tsepilov

Graduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksey-cepilov@yandex.ru

Abstract

This article constructs a unified explanatory model of political preferences of Chinese Americans based on the concept of "generational gap," explaining the integration of sociocultural,

media, and institutional factors into a single analytical framework. Based on comparative literature analysis data, secondary analysis of survey data, and media analysis, it is shown that first-generation immigrants form party attitudes in conditions of ethnic enclaves, Chinese-language media, and limited English proficiency, leading to non-partisanship or conservative shift; US-born individuals are socialized through peers and higher education institutions, which consistently correlates with pro-Democratic orientation. The influence of transnational connections and place of origin (PRC/Taiwan/Hong Kong) on attitudes toward US foreign policy and "hard" anti-China rhetoric is revealed. It is demonstrated that media consumption reproduces "two information universes," enhancing intergenerational polarization.

For citation

Tsepilov A.I. (2025) Pokolencheskiy razryv kak klyuchevoy faktor politicheskikh predpochteniy amerikantsev kitayskogo proiskhozhdeniya [Generational Gap as a Key Factor in Political Preferences of Chinese Americans]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (8A), pp. 3-13. DOI: 10.34670/AR.2025.85.74.002

Keywords

Chinese Americans, Chinese diaspora in the USA, political behavior, generational gap, political socialization, party identification, ethnic minorities.

References

1. Lexyutina Ya.V. The Chinese diaspora in the United States in the context of the deepening American-Chinese split // *International Analytics*. 2025. Vol. 16, No. 2. pp. 30-45.
2. 2024 AAPI Voter Demographics | TEXAS [Electronic resource] / AAPI Data. – 2024. – URL: <https://aapidata.com/wp-content/uploads/2024/03/Texas.pdf> (date of request: 09/15/2025).
3. Austin A. Many Asian American Renters Are Struggling to Pay for Housing [Electronic resource] // Center for Economic and Policy Research. 05/21/2024. URL: <https://cepr.net/publications/many-asian-american-renters-are-struggling-to-pay-for-housing/> (date of access: 09/27/2025).
4. Chan N., Chong C., Raychaudhuri T. New Directions in the Study of Asian American Politics, Part II: Political Behavior // *PS: Political Science & Politics*. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 244–248.
5. Chan N. K. M., Kim J. Y., Leung V. COVID-19 and Asian Americans: How Elite Messaging and Social Exclusion Shape Partisan Attitudes // *Perspectives on Politics*. 2021. P. 1–17.
6. Chang R. S. The Invention of Asian Americans // *U.C. Irvine Law Review*. 2013. Vol. 3. P. 947-964.
7. Chinese in NYC: A Profile [Electronic resource] // Asian American Federation. 2022. URL: <https://www.aafederation.org/research/chinese-in-nyc-a-profile/> (date of access: 01.10.2025).
8. Data Brief: Celebrating Asian and Pacific Islander Texans [Electronic resource] / Every Texan. 2024. URL: <https://everytexan.org/2024/10/03/data-brief-celebrating-asian-and-pacific-islander-texans/> (accessed: 10/01/2025).
9. Farrell A., Casarez R. S., Zhang X., Mehta S. K. Message received: Asian Americans' racial, ethnic, and national identity centrality before and after the 2016 election // *Sociological Spectrum*. 2022. Vol. 42, Issue 2. pp. 135-155.
10. Im C. Facts about Chinese in the U.S. [Electronic resource] // Pew Research Center. 2025. URL: <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/fact-sheet/asian-americans-chinese-in-the-u-s/> (accessed: 10/13/2025).
11. Kim C. J. The Racial Triangulation of Asian Americans // *Politics & Society*. Vol. 27, No. 1, 1999. P. 105-138.
12. Lai J. S. Revisiting Panethnicity: Emerging Political Contours in Asian Pacific American Politics // *PS: Political Science & Politics*. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 235-237.
13. Leung V., Song D. New Directions in the Study of Asian American Politics, Part I: Affirmative Action // *PS: Political Science & Politics*. 2021. Vol. 54, No. 2. P. 240–243.
14. Lien P. *The Making of Asian America Through Political Participation*. Temple University Press, 2001. 293 p.
15. Raychaudhuri T. Socializing Democrats: Examining Asian American vote choice with evidence from a national survey // *Electoral Studies*. 2020. Vol. 63. P. 1–13.
16. Raychaudhuri T. The social roots of Asian American partisan attitudes // *Politics, Groups, and Identities*. 2018. Vol. 6, No. 4. P. 623–643.

17. Takaki R. *Strangers from a Different Shore: A History of Asian Americans*. Updated and Revised ed. Boston: Little, Brown and Company, 1998. 591 p.
18. U.S. Census Bureau. American Community Survey, Selected Population Profile in the United States (Table S0201), 2021, 1-Year Estimates [Electronic resource]. URL: <https://data.census.gov/table/ACSSPP1 Y2021. S0201? g=010 X X00US> (accessed 05.09.2025).
19. Voting Rights Act of 1965, Amendments // Public Law, No. 94-73, 89 Stat. 400-406. 1975.
20. Which states are the most educated? [Electronic resource]// USAFacts. 2023. URL: <https://usafacts.org/articles/which-states-are-the-most-educated/> (accessed: 09/23/2025).
21. Wong J. S. *Democracy's Promise: Immigrants and American Civic Institutions*. University of Michigan Press, 2006. 256 p.
22. Wong J. S. The Effects of Age and Political Exposure on the Development of Party Identification Among Asian American and Latino Immigrants // *Political Behavior*. 2000. Vol. 22, No. 4. P. 341–371.
23. Yeung Y. T. How Ethnic Origin Shapes Political Preferences: Towards a Deeper Understanding of Asian American Identity // *The Journal of Race, Ethnicity, and Politics*. 2024. Vol. 9. P. 99-122.
24. Zhang C. WeChatting American Politics: Misinformation, Polarization, and Immigrant Chinese Media [Electronic resource]// *Columbia Journalism Review*. 2017. 28 March. URL: https://www.cjr.org/tow_center_reports/wechatting-american-politics-misinformation-polarization-and-immigrant-chinese-media.php / (date of access: 09/10/2025).
25. Zong J., Batalova J. *Chinese Immigrants in the United States* [Electronic resource]// Migration Policy Institute. 2023. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states> (date of request: 09/17/2025).